

Камчатскому писателю и журналисту Михаилу Жилину исполнилось 70 лет. Он родился в апреле 1937 года в Белоруссии на границе со Смоленщиной. В 1961 году окончил факультет журналистики Киевского государственного университета, приехал на Камчатку. Работал в областной газете «Камчатская правда», а затем в течение 18 лет корреспондентом ТАСС по Камчатской области.

Михаил Жилин — член Союза писателей России. Главные темы в его творчестве — природа и история полуострова. Михаил Яковлевич — лауреат премии С. П. Крашенинникова, историко-краеведческой премии имени Б. П. Полевого. Он — автор сценария историко-документального фильма «Камчатский Ермак» (о походе В. Атласова), ставшего финалистом телевизионного конкурса «ТЭФИ-Регион 2005».

О КНИГЕ

и ее таинственной силе

— Пишущего человека книги сопровождают всю жизнь, начиная с детства. Что послужило началом пробуждения любви к книге? Родители, учителя, друзья...

— Специально никто не приучал. К книге я потянулся, как только увидел её. Поражает то, что одновременно с восстановлением разрушенных войной и деревень, школы регулярно стали пополняться книгами. И они вызвали огромный интерес и у взрослых, и у детей.

Проекция памяти способна воссоздать, как на экране, картины послевоенного времени. Помню, как я читал поэму А. Твардовского женщине, собиравшейся вечерами в нашу хату на посиделки, где они вязали, шили, пели песни. При свете чашечки фитиля копилки, сделанной из гильзы снаряда и заправленной керосином, а несколько вечеров читал им про Василия Тёркина — человека с веселой, открытой, героической душой. И они живо реагировали на все его «приключения» на войне. А когда прочитал из биографии поэта, что он родился в Починковском районе на Смоленщине, женщины заохали: «Так это же совсем рядом, километров 20 от нашей деревни!»

Ну и, поскольку разговор зашёл о книге, не могу не вспомнить летние каникулы, когда мы работали в колхозе, косили сено, стоговали, убрали рожь. Во время сенокоса в жаркие дни, предоставлялся большой обеденный перерыв. Так мы успевали сбежать в школу, обменять книги в библиотеке — и это за семь километров! Вот такая была тяга к чтению. Книга служила просвещению подрастающего поколения и пополнению знаний взрослых. Я имею в виду хорошую книгу. Неслучайно 60—70-е годы отмечены бурной всплывшей творческой активности во всех сферах жизни. В полную силу проявились знания, к которым жадно тянулись люди военного и послевоенного времени.

Книга обладает таинственной силой, способной не просто влиять, но и изменять судьбу человека. Ещё в начальных классах прочитал я научно-популярную брошюру о вулканах Камчатки. Мог ли я тогда подумать, что спустя годы, окончив университет, окажусь на далёкой Камчатке, полюблю её, проживу здесь более 45 лет и сам стану писать о вулканах. Случайность? Возможно. Но, может, существуют какие-то невидимые силы, которые подспудно способствуют прорастанию зерна, заложенного в душу прочитанной книгой?

О РЕАЛИЗАЦИИ ЗАМЫСЛА и пути к читателю

— Как рождается замысел произведения — очерка, рассказа, книги? Долго ли путь от замысла до его реализации?

— Большинство камчатских писателей пришли в литературу из журналистики. Эта профессия требует наблюда-

«Тропы познания не кончаются...»

тельности, чуткого реагирования на события, осмысления жизненных процессов. Из множества человеческих судеб важно уметь рассказать о таких людях, которые вызвали бы общественный интерес.

Еще во время учебы в Киевском университете, я стремился познать секреты художественного очерка. Выступал даже с докладами на студенческой научной конференции. Затем эта тема — «Проблемы художественного очерка» — стала моей дипломной работой с дополнением нескольких очерков, написанных на практике в газете. Кстати, один из тех студенческих очерков «Старшихна» (Председательша), был опубликован в книге «Люди Приднепровья» (Минск, 1961). В том же году, после окончания университета, я приехал на Камчатку работать в областную газету.

Мы, молодые, были жадными к познанию жизни на полуострове. Командировки, общения с людьми разных профессий подкашивали темы и для корреспонденций, и для очерков, и рассказов. При газете было создано литературное объединение. Систематически выпускалась «Литературная страница». Газета стала колыбелью для большинства писателей на полуострове. Одновременно со мной в газете работали Николай Санеев, Виктор Кулина, Наталья Селиванова, ставшие затем членами Союза писателей. В конце шестидесятых в газету приехал работать из Белоруссии мой земляк, поэт и писатель Владимир Варно.

У каждого была своя любимая тема. У Н. Санеева — рыбаки полуострова, у В. Кулина — вулканологи, у Н. Селивановой — жизнь коренных народов. В. Варно страстно мечтал об экспедициях в Тихий океан и осуществил свою мечту. Главными темами моих публикаций в газете, а затем и в книгах стали природа и история полуострова. Природе посвящены книги для детей: «Огненное ожерелье» и «Многоэтажные острова», а также «Птичьи базары», истории полуострова — «Русский след» и «Плывать по морю необходимо...».

Всё, что составило книги, писалось вечерами, в выходные дни или в период отпусков. Путь от написания книги до выхода в свет, порой, бывает очень долгим. И даже очень. Судите сами: последняя книга «Птичьи базары», только что изданная Холдинговой компанией «Новая книга», увидела свет спустя 20 лет. К другим моим книгам, в частности, выпущенным московским издательством «Детская литература», судьба была благосклонна. Обе выходили без задержек, быстро.

— И, кажется, очень большими ти-

ражами. Известный вулканолог, доктор геолого-минералогических наук Евгений Мархинин свою рецензию на твою книжку «Огненное ожерелье» начал такими словами: «Знаете ли вы, какая книжка и какого камчатского автора вышла самым большим тиражом?» И назвал этот тираж — 300 тысяч экземпляров!

— Небольшое уточнение. Было допечатано еще 150 тысяч. Так что весь тираж составил 450 тысяч экземпляров. А через год вышли «Многоэтажные острова» тиражом 300 тысяч экземпляров. Даже в те времена это были очень большие тиражи. Но книжки были раскуплены быстро. Потому что и взрослые, и дети читали их. Книга служила средством просвещения, познания родного края.

О ПУТЕШЕСТВИЯХ и тропах познания

— Ты много путешествовал по Камчатке. На собачьих упряжках, на плоту по реке Камчатке, на лодках по океану вдоль побережья полуострова, пешком с рюкзаком за плечами... Это что, потребность души, или ставились какие-то специальные задачи?

— Юрий, ты сам путешественник, прошедший пешком от Владивостока до Москвы и Калининграда, хорошо понимаешь: чтобы знать землю, надо её видеть. А для этого необходимо путешествовать. Чтобы узнать Камчатку не по рассказам, а самому почувствовать её, во время отпусков я отправлялся или в экспедиции, организованные научными работниками, или в походы с друзьями.

Ещё в 1964 году на собачьих упряжках мы, вчетвером, во главе с Юрием Малюгой, руководителем камчатских туристов, прошли от поселка Жупаново до Долины гейзеров. Это было в конце марта — первой половине апреля. До сих пор часто вижу во сне, как мы плетёмся в белом безмолвии. Тогда, в походе, родилась мысль, не давшая покоя долгие годы — разыскать первооткрывательницу гейзеров Татьяну Ивановну Устинову. Известно было: с Камчатки она уехала давно, сразу после войны. Как сложилась её судьба, где она живёт — неизвестно. Как не были известны и подробности открытия Долины гейзеров. Потребовались годы, прежде чем поиски увенчались успехом.

Два раза во время отпусков побывал я в гостях у Татьяны Ивановны, тогда жившей в Кишинёве. Был написан большой очерк «Тропа к гейзерам» — о жизни первооткрывательницы и подробностях от-

крытия Долины гейзеров. Очерк опубликован не только на страницах областной газеты, но и в сборниках «Нора-Ост» (1984) и «Дальневосточные путешествия и приключения» (1989. Вып. 12) Хабаровского книжного издательства.

От Татьяны Ивановны я узнал адрес её неизменного спутника в походах Анисифора Павловича Крупенина. После разрушительного цунами в 1952 году его семья переехала из Кронока в Пятигорск. Я написал ему письмо, и мы встретились в Петропавловске, побывали в Долине гейзеров. Очерк о нём «Камчатский Дерсу Узала» опубликован в журнале «Неизвестная Камчатка» (1997. № 1).

Каждое путешествие или экспедиция давало пищу для размышлений, толчок к поиску новых материалов — исторических, краеведческих, природоведческих. И, в конечном итоге, к написанию книг. Кстати, последняя, только что изданная книга «Птичьи базары» — результат многих экспедиций в отдалённые и труднодоступные уголки Камчатки и на острова Тихого океана.

На смену старшим поколениям приходят ныне молодые исследователи и молодые литераторы. Тропы познания не кончаются!

О ФОТОГРАФИИ

и субъективности объектива

— Свои книги ты, как правило, иллюстрируешь собственными фотографиями. Они стали составной частью, дающей зрительное представление о природе различных уголков Камчатки. Вместе с И. Вайнштейном вы даже создали большой фотоальбом «Кроноцкий заповедник». Откуда это увлечение фотографией? Имеет ли она продолжение в твоём творчестве?

— Камчатка для фотографа — благодатный край. Здесь много всего необычного — вулканы, гейзеры, океан, разнообразные животные. Так и тянется рука с фотоаппаратом запечатлеть всё это. Однако иллюзия думать, что достаточно навести объектив и нажать на пусковую кнопку — и благодать зритель обеспечена. «Объектив фотоаппарата субъективен», — говорят фотографы. У одного из них получается художественный образ, у другого — лишь фиксация объекта. Любителя-фотографа ждёт много «подкожек» и разочарований в начале пути. Почти все фотографии проходят через неудачи, прежде чем добиваются успеха.

Фотографировать дикую живую природу оказалось очень сложным делом. Не буду утомлять перечислением всего, что требуется для этого, замечу лишь: без выдержки, терпения, настойчивости не обойтись. Зато какую радость ощущаешь, когда удаётся запечатлеть что-то необычное в поведении животных, получить желанный кадр. Хорошая фотография может доставить радость многим людям. Я, например, получил очень много волнующих откликов из разных уголков страны на свой снимок медведицы с медвежонком, только что вышедшим из берлоги. Снимок был показан по Центральному телевидению и стал победителем в фотоконкурсе программы «В мире животных» в 1981 году. Затем он публиковался во многих изданиях. Василий Песков сказал: «Если бы я отбирал сто лучших снимков из мира дикой природы, я обязательно включил бы его в этот список».

Охотник с фотоаппаратом становится свидетелем разнообразных тайн природы. И когда рассказываешь об этом на страницах книги, фотоснимок становится дополнительным, а иногда и главным источником информации.

Что касается вопроса, имеет ли фотография продолжение в моём творчестве, ответить сложно. В нынешних условиях реализовать свои возможности творческому человеку очень трудно. Будем надеяться на лучшее. Хотя, как сказал поэт, надежды юноши питают...

Беседовал Юрий Шумицкий